

В Диссертационный совет 75.2.047.01, созданный на базе негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»

105120, Москва, ул. М. Полуярославский пер., д.3/5, стр.1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Сениной Елены Николаевны «Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (Москва, 2022. – 223 с.).

Актуальность диссертации. В 2010 году был принят Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», предусматривающий создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (медиатора). Первоначально закон распространялся на гражданские, трудовые и семейные споры. Но Федеральным законом от 26.07.2019 г. №197-ФЗ предмет регулирования и сфера действия закона о медиации были расширены за счет отнесения к ним споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Соответствующие изменения ч. 2 ст. 1 закона о медиации открыли возможность применения примирительных процедур в публично-правовой сфере, включая уголовно-правовые конфликты.

В пользу развития в России альтернативных способов и процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов, в том числе и применения медиации по уголовным делам свидетельствуют следующие факторы:

- необходимость снижения уровня репрессивности российской уголовной политики с учетом принципов предельно возможной гуманизации применяемых государством уголовно-правовых средств (экономии репрессии), приоритета восстановительных над карательными мерами (субсидиарности

наказания), активного вовлечения общества в борьбу с преступностью, максимальной возможной дифференциации и индивидуализации ответственности;

- целесообразность диверсифицированного и более гибкого подхода к разрешению уголовно-правовых конфликтов в условиях значительного преобладания числа криминализованных деяний над декриминализованными (криминализационной избыточности);

- необходимость одновременного и комплексного решения в уголовно-правовой сфере карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и превентивных задач;

- ограниченность реальных возможностей борьбы с преступностью со стороны правоохранительных и судебных органов и необходимость снижения их процессуальной нагрузки по уголовным делам (принцип процессуальной экономии);

- накопленный в России более двадцатилетний положительный опыт применения программ восстановительного правосудия (медиации) по уголовным делам, преимущественно в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних; создание в 2009 г. Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;

- наличие в российском уголовном законодательстве норм о благоприятных для виновного уголовно-правовых последствиях примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного преступлением вреда;

- востребованность практической депenalизации (широкое применение на практике различных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания);

- сохранение высокого уровня преступности в целом, в том числе рецидивной, и недостаточная эффективность традиционного карательного подхода к реагированию на преступления, основанного на наказании;

- общемировая тенденция, свидетельствующая о возрастании роли и эффективности медиации по уголовным делам;

- приоритет развития технологий восстановительного правосудия, заявленный в рамках ряда концептуальных документов, принятых в РФ (Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Национальной стратегии действий в интересах детей, Плане основных мероприятий Правительства до 2027 года в рамках Десятилетия детства, Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года);

- действие ряда международных актов, ориентирующих на применение медиации и других программ восстановительного правосудия в уголовно-правовой сфере.

Именно эти обстоятельства указывают на актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Новизна диссертации состоит в развитии учения об уголовно-правовой медиации, включающего в себя следующие аспекты:

во-первых, *социально-политический аспект* (проанализированы социально-правовые закономерности развития восстановительного правосудия; дана концептуальная характеристика восстановительного правосудия и медиации применительно к основам уголовно-правового регулирования);

во-вторых, *специально-юридический аспект* (проанализированы нормы действующего российского уголовного законодательства как предпосылки применения медиации и других программ восстановительного правосудия в уголовном процессе и российская практика восстановительного правосудия (медиации) по уголовным делам; обоснованы предложения по изменению уголовного закона, расширяющие уголовно-правовые последствия медиации);

В работе, в частности:

- на основе анализа концепции восстановительного правосудия и медиации с точки зрения базовых принципов уголовной политики сделан вывод о допустимости и целесообразности их применения в уголовно-правовой сфере (с. 39);

- доказана не только внутренняя совместимость основополагающих принципов и задач восстановительного правосудия и медиации с современными представлениями о предмете, методе и функциях уголовного права, но и целесообразность более широкого использования восстановительных программ в целях повышения результативности урегулирования конфликта, вызванного преступлением (с. 37-43);

- выявлены социально-правовые закономерности показывающие зависимость процессов развития и функционирования медиации и других программ восстановительного правосудия от комплекса факторов, выраждающих определенный уровень развития гражданского общества, его взаимодействия с властью и состояния самого уголовного права. К числу таких факторов относятся, с одной стороны, демократизация общества и деэтатизация общественных отношений, повышение уровня правовой культуры граждан, а с другой стороны, расширение диспозитивных начал и усиления частных интересов в уголовно-правовом регулировании на фоне кризиса традиционного карательного подхода, основанного на наказании (с. 54-81). С учетом выявленных закономерностей дана оценка современного российского общества и уголовного права, признающая неудовлетворительное состояние социально-политических, и, напротив, благоприятное состояние специально-юридических факторов для развития медиации по уголовным делам (с. 68, 92);

- на основе анализа международно-правовых источников медиации и других программ восстановительного правосудия по уголовным делам выделены тенденции, характеризующие современную парадигму противодействия преступности (с. 121-122);

- исходя из уголовно-правовых критериев изучен зарубежный опыт применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, который позволил выявить ряд закономерностей развития этого института, выраждающих постепенную законодательную регламентацию и расширение об-

ласти применения медиации по уголовным делам в большинстве развитых зарубежных стран (с. 135-141);

- сформулированы авторская модель уголовно-правовой медиации и предложения по изменению уголовного законодательства, позволяющие более широко использовать ее потенциал (с. 141, 184-190).

Положения диссертации четко и логично изложены, тщательно аргументированы, основаны на результатах проведенных исследований, критически оценены по сравнению с представленными в литературе суждениями по этой и близкой тематике.

В частности, критическое отношение автора к высказанной в научной литературе позиции о том, что является «ошибочным причислять медиацию к институтам уголовного права, поскольку медиация – это процедура, позволяющая разрешать уголовно-правовые конфликты, следовательно, с точки зрения отраслевой принадлежности о медиации можно говорить как об институте уголовного процесса, поскольку именно нормы уголовного процесса устанавливают формы и порядок разрешения уголовно-правового конфликта и реализации норм уголовного права» (А.А. Арутюнян), позволило разработать материальные уголовно-правовые аспекты медиации и в целом концепции восстановительного правосудия, которые, исходя из общего соотношения отраслей уголовного и уголовно-процессуального права и законодательства, являются первичными и определяющими процессуальную форму.

Таким образом, можно констатировать, что в диссертации разработано целостное уголовно-правовое учение о медиации, которое своим содержанием охватывает все основные уровни: философский и теоретический; международный и сравнительно-правовой; уголовно-правоприменительный и право-творческий аспекты.

Обоснованность и достоверность научных положений, сформулированных в диссертации, определяется качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных

в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук (философии, общей теории права и государства, уголовной политики, социологии права и др.), согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой логически последовательное и завершенное, композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа норм российского, международного и зарубежного законодательства, регулирующих отношения, связанные с применением процедуры медиации к конфликтам, вызванным преступлением, и благоприятные для обвиняемого последствиям примирения с потерпевшим и заглаживания вреда;
- критического анализа значительно массива литературных источников по теме диссертации;
- социологического анализа мнений 250 представителей экспертного сообщества (адвокатов, судей, работников правоохранительных органов, сотрудников образовательных и научных учреждений) по вопросам связанным с применением медиации к конфликтам, вызванным преступлением;
- документального анализа практики Верховного Суда РФ по вопросам, относящимся к теме исследования, и данных о деятельности территориальных служб примирения за последние пять лет.

В основе диссертации – оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания. Автор опирается на принципы объективности и всесторонности, историзма, всеобщей связи явлений, системности, что придает работе в целом и ее результатам необходимые свойства научной истины. В целом выбор методов и методик научного анализа адекватен поставленным в диссертации задачам и характеру источников перв-

вичной научной информации. Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность анализа, но и высокое качество представленных в диссертации суждений, их достоверность.

Значение диссертации для уголовно-правовой теории и практики заключается в том, что ее результаты существенно развиваются сложившиеся учения о восстановительном правосудии, о закономерностях уголовного права, об альтернативах уголовному преследованию, об освобождении от уголовной ответственности. Тем самым диссертация вносит ощутимый вклад в развитие уголовно-правовой науки.

Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы в право-творческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства; в работе сотрудников правоприменительных органов при применении процедуры медиации к конфликтам, вызванным преступлением, и норм российского уголовного законодательства о благоприятных для обвиняемого по следствиям примирения с потерпевшим и заглаживания вреда; в учебном процессе подготовки специалистов по направлению «юриспруденция» в высших учебных заведениях, а также повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Положительно оценивая проведенное Е.Н. Сениной исследование, отмечу все же, что отдельные положения работы вызывают определенные сомнения и могут стать основанием для дискуссии.

1) Из содержания работы не совсем ясно, как в практической плоскости следует воспринимать положение (№4) о том, что текущее состояние социально-политических факторов (низкий уровень самоорганизации общества, правовой и восстановительной культуры, инициативности и активности граждан, и, напротив, высокий уровень карателей притязаний населения и доминирование запретительно-карательной модели социального управле-

ния), оценивается как неудовлетворительное, а значит больше препятствующее, чем благоприятствующее развитию медиации в России.

Что из этого следует – ждать ситуации, когда в естественном ходе общественного развития указанные факторы сменяться на благоприятные и не опережать события (не «ставить телегу впереди лошади») или не ждать, а посредством законодательной регламентации медиации по уголовным делам создать правовые условия ее применения для урегулирования уголовно-правовых конфликтов либо, наконец, воздействовать комплексно и через законодательное обеспечение и через возможное изменение отмеченных объективных социально-политических факторов.

Учитывая, что «законодательство и его реализация суть не что иное, как отражение и чаще всего опережающее отражение объективной действительности, направляющее ее развитие»; «функции законотворчества не ограничиваются лишь пассивным отражением и закреплением соответствующих общественных отношений, к числу этих функций относится «забегание вперед», что достигается посредством опережающего видения регулируемых общественных отношений, при котором опыт прошлого и настоящего проектируется на будущее» и т.д. (Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008. С. 103-105).

2) В работе обосновывается идея о целесообразности законодательного урегулирования и расширения практики применения института медиации для разрешения конфликтов, вызванных преступлением. По мнению автора, возможность использования механизмов медиации в уголовно-правовой сфере должна обеспечиваться всем без исключения виновным независимо от их возраста и совершенного преступления, но влечь за собой различные уголовно-правовые последствия. На наш взгляд, идея широкого применения медиации в уголовно-правовом регулировании требует дополнительной аргументации, по меньшей мере, с точки зрения возможной целесообразности ее не одномоментного, а поэтапного введения. К примеру, в качестве первоначального этапа в законодательном обеспечении участникам конфликта, вызван-

ного преступлением, возможности использовать для его разрешения процедуру медиации, может быть целесообразно сначала распространить ее действие только на уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних.

3) Заслуживает поддержки предложение автора прямо указать на процедуру медиации в тексте нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и расширить круг преступлений, подпадающих под ст. 76 УК, предусмотрев в ней дифференцированные в зависимости от категории преступления уголовно-правовые последствия примирения с потерпевшим. Однако в таком случае сохраняется вопрос о соотношении предлагаемой автором редакции ст. 76 УК РФ и ч. 2 ст. 20 УПК РФ, предусматривающей основание прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, поскольку преступления указанные в ч. 2 ст. 20 УПК относятся к преступлениям небольшой тяжести. На наш взгляд, соотношение предметов регулирования уголовно и уголовно-процессуального законодательства и согласованность положений этих отраслей, требует регламентации в ст. 76 УК условий и оснований освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 115, 116.1 и 128.1 УК. Иначе уголовно-процессуальное законодательство вторгается в область материального уголовного права и возникает определенная юридическая коллизия.

Отмеченные положения работы, по большей части, имеют характер дискуссионных или просто недостаточно аргументированных положений и не снижают качества иных, сформулированных в диссертации выводов и рекомендаций. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Елены Николаевны Сениной написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе Автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, Автор всегда ссылается на источник используе-

мой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.09.2022 г.).

2. Научные труды Елены Николаевны Сениной (девять научных работ) в полной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей (шесть) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.09.2022 г.).

3. Диссертация Елены Николаевны Сениной представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.09.2022 г.).

4. Автор диссертации – Елена Николаевна Сенина – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. - Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Владимир Константинович Андрианов

10 февраля 2023 г.

17418, Москва, ул. Новочеремушкинская д. 69

Рабочий тел.: 8-495-332-53-51; E-mail: andrianov_vk@mail.ru

Б.Н.
-
Управления кадров

Андреев
Г. Г. Савельева